ГЕОЛОГ АЛЕКСАНДР МАЛЫШЕВ

Рассказы о ветеранах

Как-то, видимо, приезжий, старичок спросил меня:

— Где тут остановка какая-то «Камералка»?

Я показала, а он продолжал ворчать:

— Придумают же название — ищи тут.

Пришлось объяснить. Камералка, камеральный от слова комнатный. Камера, комната, где работают геологи, где они занимаются комнатными, т. е .камеральными работами. Ведь геологи не только путешествуют. С поля, из маршрутов, они приносят образцы горных пород, о которых трудно, а то и невозможно судить на глазок. То, что геолог собрал за время полевых работ, может оказаться новым или уже обнаруженным ранее другими. Поэтому геологу приходится не только искать и собирать, но и хорошенько обдумывать и изучать результаты полевых работ.

И вот я сама в такой камералке. У входа в комнату надпись «Молотковская партия». Сюда меня направили из парткома АГРЭ, сообщив, что у молотковцев есть что-то интересное, так как они недавно вернулись с поля.

Камералка с первого взгляда напоминает обыкновенную канцелярию. Тесно поставлены письменные столы, за которыми обыкновенные люди в штатских костюмах. Ничем они на геологов не похожи. И только внимательно присмотревшись, заметишь, что здесь работают именно геологи. На стене висит огромная разноцветная карта, совершенно не похожая на те, которые мы привыкли видеть. Она напоминает калейдоскоп или какую-то причудливую мозаику. На столах различные камни — неизменные спутники геолога.

...Узнав, что меня интересует, Александр Александрович Малышев, не отрываясь от чертежа, начал рассказывать. И я словно попала на другую планету. Говорит он вроде по-русски, только ничего разобрать нельзя. Это и понятно: Александр Александрович заговорил на привычном для него профессиональном языке геологов. Пока я пыталась вникнуть в суть рассказа, другой геолог, заметив мое недоумение, коротко перевел то, о чем говорил Александр Александрович.

«Результатами поисковых работ, проведенных поисковым отрядом под руководством Малышева, выявлено рудопроявление металлов. В настоящее время Александр Александрович готовит проект. Поисковые работы продолжаются и будут продолжаться. Полевое задание отряд в составе 15 человек выполнил. Вот и все».

И это все? Я была обескуражена. А где же романтика, где все трудности, муки от холода, сырости или жары? Геологи не говорят об этом. Все это стало для них привычным и обыденным. Где радость открытия? Об этом они говорят скромно, просто констатируют факт: «выявлено рудопроявление». Ведь результаты их открытия будут известны, как я узнала, гораздо позднее. При ближайшем изучении в камеральных условиях анализы добытых образцов могут оказаться несущественными. Поэтому и не хочется Александру Александровичу распространяться. Человек он, на мой взгляд, скромный, трудолюбивый, истинный геолог — работяга, единственным увлечением которого являются земные недра, их тайны. В разгадках этих тайн — вся его жизнь. И только лишь быт, тяжелые условия труда, когда невозможно добиться лишней пары сапог на сезон, мешают геологу. И, может быть, именно поэтому Александр Александрович как бы случайно обронил:

— Надоела эта полевая романтика к концу сезона порядком!

А таких полевых сезонов у Малышева насчитывается более 20. С 1953 года трудится он в Ангарской геологоразведочной экспедиции. Имя его занесено в Почетную книгу ветеранов труда экспедиции. За это время он побывал в различных партиях, занимаясь поисками, объездил немало горных речек, перечислить которые невозможно, прошел тысячи километров. А в словах это звучит просто: занимался поисками месторождений на Енисейском кряже Сибирской платформы.

Его геологическая биография началась в ныне знаменитом Норильске, где он учился в горно-металлургическом техникуме. В трудовой книжке Малышева только одна запись о приеме на работу в Ангарскую геологоразведочную экспедицию и далее продвижение по службе в связи с окончанием Томского политехнического института. Зато в графе «Поощрения» за нехваткой места вкладыш. В 1973 году А. А. Малышеву присвоены звания «Лучший по профессии» и «Ветеран труда». В 1965—67 годах он был избран депутатом крайсовета.

У Малышева за плечами несколько значительных открытий, о которых он скромно умалчивает и неопределенно отвечает:

— Пока еще обрабатываются, время покажет.

А впереди неизвестность, как у каждого открывателя, впереди работа, работа. Весной геолога неотступно манит в поле, и геологи, как перелетные птицы, весной собираются в «стаи» перед дальней дорогой. Осенью возвращаются, не замечая красоты осеннего леса, в котором чувствуют себя как в мастерской.

С. ПОЗДНЯКОВА.